

Предисловие

В истории человечества насчитывается много крупных сражений. Гораздо меньше было таких, в которых поражение оборачивалось падением правителя или даже гибелью целого государства. Ватерлоо, Берлинская операция... Дстойное место в этом ряду занимает сражение при Седане 1 сентября 1870 года.

Знаменитый немецкий стратег граф Шлиффен считал Седан образцом военного искусства, «современными Каннами», эталонной победой. Действительно, немцам в ходе операции удалось полностью окружить вражескую армию и после кровопролитного боя вынудить ее к капитуляции. Среди пленных был и последний французский император Наполеон III. Спустя всего два дня в Париже произошла революция, и Франция окончательно распрощалась с монархией.

Победа немецких войск при Седане вызвала у современников настоящий шок. Вернее, не она одна, а вся августовская кампания 1870 года, венцом которой и стало это сражение. Французская армия, пользовавшаяся

репутацией лучшей в Европе, была буквально сметена с лица земли по итогам четырех недель активных боевых действий. Вторая империя и ее войско рухнули, как карточный домик. Такого исхода не ожидали даже сами победители. На протяжении следующих десятилетий военные всех стран стремились извлечь опыт из сражений Франко-германской войны, а германская армия надолго приобрела репутацию идеальной военной машины.

После Седана новая, республиканская Франция пыталась отчаянно сопротивляться еще несколько месяцев, но повлиять на исход войны оказалась не в состоянии. На обломках поверженной Второй империи немцы создали свой Второй рейх. Провозглашение прусского короля Вильгельма I германским императором в Версальском дворце стало глубоко символическим актом. А 2 сентября, годовщина капитуляции французской армии при Седане, отмечалась в новом общенемецком государстве как национальный праздник.

Сражение при Седане во многом определило облик не только Германской империи, но и всей Европы. Франция, хотя и осталась великой державой, сохранила лишь осколки бывшего могущества и уже не могла претендовать на то, чтобы играть первую скрипку в «Европейском концерте». Роль европейского «полугегемона»

взяла на себя Германия. Баланс сил на континенте изменился драматическим образом. «К чему приведет это развитие?» — таким вопросом задавались многие современники тех событий. Ответ на него был дан в первой половине XX века.

Грандиозные битвы двух мировых войн заслонили от следующих поколений сражение при Седане. На фоне Марны, Вердена, Сталинграда и Курска войны третьей четверти XIX века уже выглядели небольшими, скоротечными локальными конфликтами. Тем не менее, именно они во многом определили ход не только европейской, но и мировой истории последующих полутора столетий.

Полтора века продолжаются и споры вокруг этих событий. Споры, которые в основном касаются двух ключевых вопросов. Почему немцы смогли одержать столь быструю и убедительную победу? Какие были альтернативные сценарии развития ситуации — и были ли они вообще?

На них мы, среди прочего, и постараемся ответить в этой книге.

Глава 1

Столкновение

Наиболее масштабным и опустошительным вооруженным конфликтом в Европе раннего Нового времени была Тридцатилетняя война 1618–1648 годов. Вернее, это был не один, а серия конфликтов в различных частях континента, тесно связанных между собой. Но не будем усложнять, тем более что нас в данном случае волнуют только два основных итога Тридцатилетней войны.

Во-первых, была окончательно закреплена независимость немецких князей от власти германского императора. Священная Римская империя германской нации — обширное государственное образование в центре Европы — являлась фактически союзом сотен независимых княжеств и вольных городов. Центральная власть пусть и не стала чисто номинальной, но ее реальное значение было невелико. Германская раздробленность оказалась долговременным фактором в европейской системе международных отношений.

Одним из главных победителей в Тридцатилетней войне стал западный сосед Империи — Французское королевство. Здесь полным ходом шел процесс строительства централизованного абсолютистского государства. Уже спустя несколько лет после окончания Тридцатилетней войны началась эпоха правления «короля-солнца», Людовика XIV. Будучи самым могущественным монархом Европы своего времени, он проводил политику расширения границ королевства. И одним из главных объектов французских притязаний были как раз территории Империи на левом берегу Рейна.

В течение следующих полутора веков этот шаблон оставался почти неизменным: Франция претендовала на ведущую роль в Западной Европе, левый берег Рейна оставался одним из главных направлений ее экспансии, а Империя в целом — одной из важнейших сфер внешнеполитических интересов Парижа. Именно в это время к королевству Бурбонов были присоединены Лотарингия и Эльзас — западные области Империи, населенные по преимуществу немцами.

Во второй половине XVIII века казалось, что эпоха французского доминирования подошла к концу. Париж проиграл Лондону борьбу за господство на морях и в колониях. С вековым противником, габсбургской Австрией, было

заключено соглашение. Французы ничем не смогли помочь своему традиционному союзнику в Восточной Европе, Речи Посполитой, территорию которой делили между собой Петербург, Берлин и Вена.

Однако за этим затишьем последовала новая буря. После Великой Французской революции сначала республиканские, а затем наполеоновские армии маршировали и сражались на пространстве от Мадрида до Москвы. К 1808 году могущество Франции находилось в зените, а Париж фактически стал столицей всей континентальной Европы. Лишь Британия, опираясь на мощь своего флота, продолжала борьбу, однако платить за это приходилось высокую цену. Остальные противники были либо уничтожены, либо вынуждены склониться перед Наполеоном. Священная Римская империя германской нации была в 1806 году под давлением Бонапарта распущена своим последним императором. Подавляющее большинство немецких государств стали членами Рейнского союза, целиком подконтрольного Парижу.

В конечном счете попытка подчинить себе всю Европу закончилась провалом. В 1814 году армии Шестой антифранцузской коалиции, ключевую роль в которой играли Россия, Австрия, Англия и Пруссия, вошли в Париж. Будущее Европы решалось победителями на

Венском конгрессе; Франция лишилась всех своих завоеваний начиная с 1792 года, а на ее престоле вновь оказались Бурбоны. Тем не менее, королевство осталось в «пятерке» великих держав, решавших судьбу Европы в последующие десятилетия. Германия же по-прежнему была раздробленной; почти четыре десятка государств, включая Пруссию и Австрию, оказались объединены в рамках Германского союза, при этом каждое из них сохраняло полный суверенитет. Берлин и Вена уравнивали друг друга, а в случае агрессии извне государства Германского союза составляли единую оборонительную структуру. Суть этой системы заключалась в том, чтобы поддерживать мир и баланс сил в Европе в целом.

Несмотря на то что условия мира оказались для побежденной Франции сравнительно мягкими, в Париже не оставляли надежды на пересмотр соглашений 1815 года в свою пользу и старались использовать для этого любую возможность. Правда, большой войны в Европе французы все-таки избегали. В ходе Египетского кризиса 1839–1841 годов Франция оказалась в одиночестве против четырех других великих держав, и в Париже предпочли пойти на уступки.

Шанс вновь усилить свои позиции появился после европейских революций 1848–1849 годов. Во Франции была свергнута монархия

и вновь установлена республика. Правда, ненадолго — в конце 1848 года президентом стал Луи Наполеон, племянник великого императора. Четыре года спустя он и сам провозгласил себя императором под именем Наполеона III.

Революции бушевали и в Центральной Европе. Здесь, в частности, со всей остротой встал вопрос о германском единстве. Однако Национальное собрание во Франкфурте-на-Майне так и не смогло взять в свои руки реальную власть; подготовленная им к весне 1849 года общегерманская конституция так и осталась текстом для будущих хрестоматий. В следующем году дело едва не дошло до австро-прусской войны из-за проблемы гегемонии в Германии; в роли арбитра выступил российский император Николай I, поддержавший Вену. В итоге Германский союз продолжил свое существование в прежнем виде. Правда, бесследно революция не прошла: большинство немецких государств обзавелись конституциями и парламентами.

Не менее значительным оказалось влияние событий 1848–1849 годов на систему международных отношений в Европе. «Европейский концерт», основанный на солидарности пяти великих держав, разладился. Вскоре дело дошло и до первой войны между ними. Стремление Николая I окончательно ослабить

и поставить под контроль Османскую империю встретило решительный отпор со стороны Англии и Франции; в 1853 году началась Крымская война. Австрия, хотя формально и сохранила нейтралитет, примкнула к Лондону и Парижу и потребовала вывода российских войск из Дунайских княжеств — ультиматум, который в Петербурге были вынуждены принять. Из числа великих держав действительно нейтральной осталась только Пруссия.

Хотя все участники конфликта стремились ограничить его масштаб и война велась небольшими силами на нескольких периферийных театрах, последствия ее были весьма значительными. Россия, потерпевшая поражение и вынужденная в 1856 году заключить Парижский мир, уже не могла играть роль «жандарма Европы». Австрия, политика которой разочаровала всех без исключения игроков, оказалась в изоляции. От былой солидарности великих держав остались только воспоминания. Это открывало перед амбициозным Наполеоном III блестящие возможности.

Французский император не собирался оставаться в тени великого дяди; он стремился сделать свою державу лидером континентальной Европы. Впрочем, совсем уж наполеоновских планов он не лелеял и завоевать весь мир не пытался. Наполеон III понимал, что ресурсов

Франции на это попросту не хватит. Однако расширить территорию своей империи, в том числе за счет левобережья Рейна, Бонапарт был не против.

Своим главным союзником Наполеон III основанно считал европейские национальные движения. XIX век не случайно называют эпохой национализма в Европе; по всему континенту представители образованных сословий требовали единства или независимости для своих народов. Для Франции это течение было совершенно безопасно, чего не скажешь о других великих континентальных державах, таких, как Россия или Австрия. Французский император рассчитывал, что национализм станет его союзником, и настойчиво формировал себе образ главного покровителя национальных идей в Европе. В идеале новые независимые государства должны были стать младшими партнерами Франции. Сбудутся ли эти расчеты, могло показать только будущее.

Началось все, по крайней мере, вполне достойно. В 1859 году Франция помогла Сардинскому королевству одержать победу над Австрией в скоротечной войне. По итогам кампании Вена была вынуждена уступить сардинцам Ломбардию. После этого в Италии начался подъем национального движения, и государства Апеннинского полуострова одно за другим

присоединялись к Сардинскому королевству. В начале 1861 года было торжественно провозглашено создание королевства Италия. Франция в обмен на поддержку этих изменений получила от итальянцев Савойю и Ниццу.

Казалось бы, в Париже могли быть довольны достигнутым. Проблема, однако, заключалась в том, что Наполеон III по внутривнутриполитическим соображениям вынужден был поддерживать светскую власть папы в Центральной Италии. В Риме находился французский гарнизон. Это неизбежно вело к конфликту с итальянским национальным движением, для которого «римский вопрос» носил принципиальный характер.

К тому же война 1859 года всколыхнула националистическую общественность в Германском союзе. Несмотря на то что формально Австрия выступала в роли агрессора и не могла апеллировать к помощи других немецких государств, вопрос общегерманской солидарности встал на повестку дня. В Берлине всерьез обсуждали возможность вступления в войну против Франции, и только быстрое завершение кампании положило конец дискуссиям. Для Парижа эти события, однако, стали серьезным предзнаменованием на будущее. Растущее немецкое национальное движение в середине XIX века чем дальше, тем больше считала именно Францию своим «наследственным

врагом». Французам припоминались многочисленные военные вторжения — начиная с Тридцатилетней войны и заканчивая Наполеоновскими войнами. Песни с говорящими названиями «Они его не получают — свободный немецкий Рейн» и «Стража на Рейне» появились именно в это время и вскоре приобрели широкую известность.

И все же баланс 1850-х годов сходил в общем и целом благоприятно для Франции, чего не скажешь о следующем десятилетии. В 1861 году Наполеон III отправил в Мексику, охваченную гражданской войной, крупный контингент войск и посадил на престол страны своего ставленника. Поскольку в Соединенных Штатах в это время началась гражданская война, Вашингтон ничего не смог противопоставить Парижу. Однако быстрого успеха в Мексике добиться не удалось, кампания затянулась, и в 1867 году французы были вынуждены вывести войска.

Разрушенными оказались и надежды на стратегическое партнерство с Россией. Отношения Парижа и Петербурга на рубеже 1850–1860-х годов быстро улучшались. Однако в 1863 году в Царстве Польском вспыхнуло восстание. Традиционные симпатии французов к полякам и имидж Наполеона III как покровителя национальных движений не позволили

Второй империи остаться в стороне. Вместе с Англией и Австрией Франция организовала дипломатическое давление на Россию. Восстание в конечном счете оказалось подавлено, а отношения между Парижем и Петербургом значительно ухудшились.

Однако главной внешнеполитической проблемой для Франции стало возвышение Пруссии. Государство, которое рассматривалось в качестве потенциального «младшего партнера» Парижа, превратилось в середине 1860-х годов в опасного противника.

Небольшое королевство Пруссия смогло невероятными усилиями прорваться в клуб великих держав Европы в середине XVIII века. Однако по всем параметрам оно оставалось самым маленьким и слабым в «пятерке». Насколько шатким являлось положение Берлина, показали Наполеоновские войны — практически в одночасье Пруссия была низведена до положения второразрядного игрока, целиком подконтрольного Франции.

Хотя по результатам Венского конгресса монархия Гогенцоллернов вернула себе статус великой державы, ее положение «первой с конца» сохранилось. На этом же конгрессе Пруссия получила «данайский дар» — Рейнскую провинцию, не только географически отделенную от основной территории страны, но

и непосредственно граничившую с Францией и поэтому автоматически вынуждавшую Берлин противостоять любым экспансионистским поползновениям западного соседа. Прусские правящие круги отнеслись к такому приобретению с большим неудовольствием — они предпочли бы проглотить соседнюю Саксонию. Однако ресурсов для того, чтобы вынудить другие великие державы принять прусские требования, у Берлина не было. Только впоследствии выяснилось, что Рейнская провинция станет мотором экономического развития Пруссии в индустриальную эпоху.

В течение следующих трех десятилетий Берлин послушно двигался в фарватере Вены. Самым страшным врагом прусской правящей элите казалась европейская революция, для борьбы с которой требовалось сплочение всех консервативных держав. Расширения своей сферы влияния удалось добиться только в экономической области — в 1833 году был создан Таможенный союз, в который со временем вошли практически все германские государства, за исключением Австрии. Экономическая интеграция, центром которой стал Берлин, вскоре начала оказывать влияние и на политические процессы.

Революция 1848–1849 годов уничтожила старый Германский союз и позволила Пруссии

предпринять попытку стать центром единого национального государства. Унизительное поражение, которое Берлин потерпел на этом пути в 1850 году, не привело, однако, к полному возвращению дел в Центральной Европе на круги своя. Австро-прусское сотрудничество, характерное для первой половины XIX века, стало уходить в прошлое. На повестку дня вновь, как в эпоху Фридриха Великого, выдвинулась борьба двух великих немецких держав.

1850-е годы стали временем быстрого экономического развития Пруссии; промышленная революция наконец-то в полной мере добралась до Центральной Европы. Во внутренней политике все было сложнее: на рубеже 1850–1860-х годов монарх и парламент схлестнулись друг с другом по вопросу военной реформы. Король Вильгельм I провел преобразования явочным порядком, в ответ либеральное большинство нижней палаты отказалось утвердить государственный бюджет. Кризис достиг своей высшей точки к 1862 году, когда главой прусского правительства был назначен опытный дипломат Отто фон Бисмарк, пользовавшийся репутацией яркого реакционера.

Впоследствии многие, включая самого Бисмарка, будут изображать его как убежденного сторонника немецкого национального единства, шаг за шагом реализовывавшего

гениальный план объединения Германии вокруг Пруссии. В действительности цели нового главы правительства были иными. Во внутренней политике они включали в себя разрешение «конституционного конфликта» без серьезных потрясений, но и без значимых уступок оппозиции. Сделать это можно было только за счет активной политики в германском вопросе, поскольку либеральное и национальное движения были в рассматриваемую эпоху по сути одним и тем же. Внешнеполитическая концепция Бисмарка заключалась в том, чтобы, используя все благоприятные возможности, усилить положение Пруссии в Европе и сделать германские государства сферой ее влияния.

Несколькими десятилетиями раньше, после Венского конгресса, такие идеи были бы обречены на провал; «Европейский концерт» не допускал изменения в сложившемся балансе сил. Но теперь, после революции и Крымской войны, перед Пруссией и ее энергичным министром открывалось «окно возможностей». У Бисмарка, разумеется, не было никакого жесткого поэтапного плана достижения своих целей. Зато он прекрасно умел ориентироваться в быстро меняющейся ситуации, использовать благоприятные возможности и всегда держать в голове несколько вариантов действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru